

ИСТОЧНИК

1996 №1

январь-февраль

ОТЧЕ, ОТЧЕСТВО, ОТЕЧЕСТВО...

*В. В., СУДАКОВ, профессор,
ректор института повышения квалификации
и переподготовки педагогических кадров*

— Вологодский купчина, Иван Жигулин... молит допустить перед очн...

Петр кивнул:

... — Чево просишь?

— Хотим, чтоб не велел нам продавать товар иноземцам... Ей-ей, даром отдаем, государь... Совсем разорили нас англичане...

— Молодец!.. Андрей Андреевич, ниши указ... Как тебя, — Жигулин Иван, а по батюшке?..

— Так с отчеством будешь писать нас? Да за это — что хошь!

И, как перед спасом, коему молился об удаче дел, повалился к царевым ножкам.

А. Н. Толстой. Петр Первый.

Листаю недавно вышедшие номера вологодских газет. Поразительная "простота" нравов! Чудесная "экономия мышления" журналистов! Куда подевались отчества? И именитые, с богатой биографией деятели, и совсем юные представлены одинаково кратко: Лев Дьяко-ницин, Варлам Шаламов, Максим Душин...

Что это, провинциальное панибратство? Увы! Вся российская пресса дружно взялась за “демократизацию” личных имен, не взирая, как видите, ни на возраст граждан, ни на их общественное положение.

Общественно-политический журнал “Российская Федерация” (учредитель — “Правительство России”), называя депутатов Думы, министров, Президента, ограничивается только именем и фамилией.

Пренебрегая традицией русского языка, в языковой практике явно формируется негативная, нерусская тенденция.

Нет, в личном обращении к нам журналисты не забывают произнести: “Вера Петровна”, “Иван Алексеевич”... Но в радио- и телерапортажах, в газетных сообщениях стало нормой не церемониться: “Евгений Поромонов провел совещание”, “ В передаче участвовал Николай Пахолков”. А иногда еще “демократичнее”, “проще” — без имени: “Позиция Подгорнова”, “Интересы Хрипеля”.

Боюсь, что при таком агрессивном обращении с отечественной традицией наша молодежь забудет, что означают в русском языке отчества. Не потерять бы и самих себя невзначай!

Как много произнесено верных слов о российском возрождении! И как много явного отступничества, фальши в показном лишь желании быть “цивилизованными” и “современными”. Сначала бы узнать да вспомнить, что такое отчество в родном языке, откуда взялось, для чего служит.

Отче, отчество, Отечество... Нет, не зря они имеют общий корень, эти три гордых русских слова.

Трехчленная формула именованья человека — имя, отчество и фамилия — закрепились в языке исторически. Именем мы выделяем каждого в семейном или дружеском кругу. Отчество напоминает о ближайшем родстве — чей ты сын или чья дочь, кто отец твой. А фамилия — самый поздний элемент этой формулы — наше семейное родословие, связывающее цепочку поколений, проходящее нередко через столетия. Имя, отчество, фамилия — русский языковый знак для максимальной идентификации отдельного человека в современном обществе.

В нашем отчестве запечатлена многовековая история человеческих отношений — от Древней Руси до Московского и Российского государства...

В первых письменных памятниках (XI-XIII века) для указания на отца использовались разные формы притяжательных прилагательных от имени отца. На -ов, -ев, -ин: Иванов, Андреев, Кузьмин. На -ль, -нь: Ярославль, Добрынь. И с современным -вич: Васильевич. Читаем: "посадник Костягин сын Добрынь" (1018 г.); "Изяславль Яро-славль князь Киевский" (1055 г.); "Андрей Боголюбский Юрьев сын" (1157 г.); "Изяславль Давыдович" (1151 г.).

Трудно сказать, носили отчества только сословный характер или употреблялись и по отношению к простонародью. Находим: "князь Андрей Михайлович" (1284 г.), "копюх Сновид Изячевич" (1097 г.). Глубока история русского отчества.

Факт тот, что в эпоху Московского государства именно отчества использовались как оценка особых достоинств и положения человека.

В XVI-XVII веках отчеством с "вичем" начинают жаловать за особые заслуги перед государством. Например, Иван Грозный пожаловал "вичем" купца Строганова за то, что тот вылечил любимца царя Бориса Годунова.

Людей, получивших отчество, "величали". В 1680 году такая честь была оказана думным дьякам. Правда, с ограничением (наверное, затем, чтобы не слишком заносились): с "вичем" их писали в государственных грамотах, а в боярских списках по-прежнему.

Дорого, почетно было именоваться по отчеству, от которого нас спешат отучить "шагнувшие в цивилизацию" журналисты. А упрямый русский народ никак не расстанется со своим живым, как встарь, и бесподобным бездонным богатством — фольклором с его жемчужинами — величальными песнями.

Умные-то правители смекали, какую государственную выгоду извлечь можно из имени-отчества. Екатерина II (немка по крови) ловко обыграла употребление русских отчеств. По "табели о рангах" первые пять классов предписывалось писать с "вичем", 6-8-е классы — с "-ов", "-ин", "-ев". А всех остальных — без отчеств.

И так — до 1861 года, до отмены крепостного права, когда всех было предложено именовать с "вичем". Правда, это до 1917 года все-таки не соблюдалось. В стихотворении Н. А. Некрасова "Эх, Иван" забитый слуга мечтает: "Хоть бы раз Иван Мосенч кто меня назвал!.."

Что касается отчества на -ин, -ев, -ов, то они перешли из прилагательных в разряд существительных, стали фамилиями, то есть постоянной родословной характеристикой семьи.

Протяжена во времени, богата история русского отчества. Но это не только исторический пласт русской культуры. Родовое достоинство человека, обозначаемое отчеством, вдохновляет его, ибо с отчеством он не чувствует себя одиноким. Сколько говорит и сердцу и уму человека дорогое для него отчество! Иван Васильевич — и официальное, и особо уважительное обращение; Васильевич — дружеское, ласковое, иногда иронически-доброжелательное; Иван Васильев — деревенское, либо стилизованное под старину. Для нас, русских, все понятно и не скрою, приятно. Тем более, "отчество" в одном ряду с "Отечеством"!

Отчество — не чуждый элемент и в языках других народов. Там тоже принято интересоваться, чей ты сын, какого роду-племени. Только способ выражения свой, пенапенский. Например, в Ирландии на связь с отцом указывает приставка "О": О'Коннел — сын Коннела. В Шотландии — приставка "Мак": Мак-Леннон — сын Леннона. А в испанском языке используется суффикс "с": Родригес — сын Родриго. У итальянцев ту же роль выполняет частица "дель": Роберто дель Сарто, то есть Роберто — сын Сарто (портного). Частица "дю" у французов (Дюруа), суффикс "швили" у грузин, "ан", "ян" в армянском языке — все это как бы скрытые отчества, закодированные в фамилиях.

Заботится народ о своем родстве, гордится им. Память о родстве — признак культуры, уважения к своему прошлому. Не потому ли так горячо, так неподдельно искренне боготворят мои земляки, особенно люди старшего поколения "Книгу Памяти" — хранительницу их фамильного родословия?!

Надо ли отрекаться от отчества? Прерывать естественную цепочку поколений, рунить связь времен в угоду заграничным стандартам, да еще неверно толкуемым? Чужим хлебом не наешься, чужим счастьем не осчастливишься. Так в старину говаривали.

Русская культура оставила нам прекрасную традицию — величать друг друга, оказывая этим уважение памяти наших предков.